

Глава седьмая: Противник

Только что уложив крестника спать в меньшей спальне гостиничного номера в Лиссабоне, где он, Гарри и Кушина остановились в поисках постоянного места жительства, Сириус Блэк остановился, чтобы налить себе стакан огневиски. Усевшись в удобное кресло, он угрюмо изучал янтарную жидкость.

Теперь, когда он знал, что искать – благодаря информации Кушиной от Пожирателя Смерти, которого она пыталась – Сириус мог обнаружить узел темной магии, спрятанный глубоко внутри шрама юного Гарри. Чего он не мог сделать, так это избавиться от этого. Он мог догадаться, что убийственное проклятие Волан-де-Морта поместило этот самородок тьмы в его крестника, но знание этого не приблизило его к знанию того, как удалить или скрыть инфекцию, которая, очевидно, привлекала Пожирателей Смерти к Гарри.

Сириус знал себя опытным волшебником и опытным дуэлянтом. Но я не Невыразимый, черт возьми, — мысленно проворчал он. Ремус был книжным червем нашей веселой маленькой компании; исследования мне наскучили, даже когда у меня был доступ к волшебной библиотеке! Отдел тайн, вероятно, смог бы выяснить шрам Гарри, но приблизиться к ним было, к сожалению, невозможно. Сириус оставался одним из самых разыскиваемых людей в магической Британии спустя пять лет после побега из Азкабана, поэтому вряд ли смог отвезти своего крестника в Министерство магии на лечение. И Кушина не могла; Сириус понимал, что она совсем не похожа на среднестатистического маггла, но Министерству было бы все равно, даже если бы не было такого маленького вопроса, как то, что она технически похитила Гарри из-под опеки его тети и дяди.

Едва Сириус сделал свой первый глоток, позволив жидкому теплу оседать в его животе, как окно гостиной, расположенное на восьмом этаже отеля, распахнулось снаружи. Сириус уже был на ногах с палочкой наготове, прежде чем заметил голову, полную малиновых волос, и расслабился. «Черт возьми, Кушина, я чуть не проклял... тебя...» — его слова затихли, когда она подошла к свету лампы возле его стула. Кушину покрывало гораздо больше красного, чем только ее волосы. — О боже, что случилось?

Кушина опиралась на левую ногу, а правая рука была плотно прижата к левому боку. Кровь текла между ее пальцев и капала с ее левой руки, которая вяло висела. Ошеломленный, Сириус увидел длинные порезы, бегущие вверх и вниз по руке, а также вдоль ее грудной клетки и бедра, включая глубокую, которую она едва держала закрытой. На ее лице также был ужасный ожог в виде рваной линии с правой стороны лба, через левое веко и сужающейся книзу на левой щеке. — Я недооценила... Пожирателей Смерти, — выдохнула Кушина сквозь стиснутые зубы, когда Сириус схватил ее за плечи и осторожно уложил на диван. «Они учатся».

Сириус схватил сумку с магическими медикаментами. Все, что ему нужно было получить от этого в последнее время, — это зачарованные леденцы от кашля для Гарри. — Они следовали за тобой? — спросил Сириус, осторожно взглянув на открытое окно.

— Вряд ли, — прохрипела Кушина, — я оставила два тела на земле на рынке. Большую часть всего этого сделал третий; он держался позади, пока остальные дрались, но я его тоже неплохо поймал. Сегодня вечером он ни за кем не будет гоняться. ."

Отсутствующе кивнув, Сириус взял в руки бутылочку красноватого тоника, немного противоожоговой мази, иглу и катушку самостерилизующихся ниток. Вернувшись к Кушиной, он откупорил бутылку. «Пей, это заменит потерянную кровь», — убеждал он ее.

С выражением боли на лице Кушина села настолько, что поднесла бутылку к губам. Сириус увидел, как она поперхнулась при первом же глотке. — Что это, прудовая нечисть? — потребовала Кушина.

«Я знаю, что это ужасно на вкус. Доедай», — приказал Сириус. Поморщившись, Кушина подчинилась.

Ловкие пальцы Сириуса уже вдевали иглоу, и Кушина с опаской взглянула на нее. — Ты знаешь, что делаешь?

— Нет, но игла влияет, — ответил Сириус. Закончив, он взмахнул палочкой в сторону изогнутого куска металла. Он сам подпрыгнул в воздух. «Перевернись, чтобы он мог добраться до твоих ран».

Перемещение на правый бок вызвало болезненный крик с губ Кушины, что обеспокоило Сириуса; он раньше был свидетелем ее стойкости и терпимости к боли, и они были значительными. — Гарри спит? Кушина выдохнула.

Сириус кивнул. Он провел палочкой по кругу над их головами, заставляя воздух рябить по краям комнаты. «Никто ничего не услышит». Он вытащил из медицинской сумки бутылку с прозрачной жидкостью. «Хочешь чего-нибудь от боли? Глоток этого, и ты даже не почувствуешь иглу».

Кушина покачала головой. «Нет. Не думаю, что они придут снова сегодня вечером... но мне нужно осознать, если я ошибаюсь. Просто сделай это». Сириус серьезно кивнул и оторвал остатки рубашки и брюк от поврежденных участков. Сделав это, он использовал свою палочку, чтобы направить иглу на первую рану. Он налетел и ловко начал зашивать длинную рану. Если бы присутствовала медик-ведьма или волшебник, они могли бы залечить ее раны с помощью прямой магии, но это был еще один набор навыков, которого не хватало Сириусу.

Даже несмотря на то, что зачарованная игла действовала быстро, закрытие всех ран Кушины заняло много времени. Сначала Сириус наносил целебную мазь на ожог ее лица. Он с облегчением обнаружил, что рана не настолько глубока, чтобы повредить ее глаз; она вовремя закрыла его. Обожженная сетчатка, которую он не смог вылечить.

Как только это было сделано, Сириус сел рядом с Кушиной, пока игла работала, его рука была в ее руке, выдерживая синячную силу, с которой она сжимала ее, когда игла попадала в чувствительное место. Она вскрикнула всего несколько раз, прежде чем зашивание было закончено.

Когда игла вернулась в сумку, Кушина неуклюже лежала на правом боку, левый почти голый, с кучей швов. Сириус изо всех сил старался не смотреть на то, что открылось, раздевая ее и направляя иглу. Убрав кровь, пропитавшую ее кожу и диван, он накрыл ее чистым теплым одеялом, и они оба вздохнули с облегчением.

"Итак, что случилось?" — спросил Сириус, как только принес ей воды и подушку.

«Как я уже сказала, они учатся», — вздохнула Кушина. «Они ждали меня на рынке. Они сделали что-то, чтобы их было труднее увидеть; мои глаза просто продолжали скользить по ним. Они не могли скрыть свою ки, но прицеливаться все равно было трудно».

«Ки?» — озадаченно спросил Сириус.

«Извините, намерение убить. Когда кто-то действительно формирует намерение лишить жизни, оно находит отклик в нем и в нем. Там, откуда я родом, по-настоящему могущественные шиноби могут использовать свою ки как оружие, парализуя слабовольных, проецируя неизбежность их смерти на них». Кушина остановилась, чтобы выпить.

«Эти парни... их ки была далеко не такой сильной; это просто помогло мне найти их. Тем не менее, невозможность точно прицелиться раздражала. Один из них привел меня сюда», — она указала на заживающий ожог на лице, — «укажи». прежде чем я положил его на землю. Затем, когда половина моего зрения исчезла, последняя ударила меня со слепой стороны. Она нахмурилась. «Я никогда не видел подобного заклинания, и Лили тоже. Оно не было ярким; ни света, ни времени в пути, всего одно слово, и меня ударило так, словно он ударил меня дюжиной кунаев». Кушина поморщилась от воспоминаний. «Я потерял сознание на секунду, а когда пришел в себя, он стоял надо мной, собираясь произнести еще одно заклинание. Не думаю, что он ожидал, что я ударю его в ногу; после этого трус аппарировал».

Несмотря на себя, Сириусу было любопытно. «Какое слово он сказал? Ты помнишь?»

Выражение лица Кушины на мгновение стало преследуемым, когда она кивнула. «Да, думаю, какое-то время я буду слышать это во сне: сектумсемпра». Правый глаз Кушины закрылся и совпал с левым, и ее дыхание замедлилось.

Сириус пересек комнату, чтобы закрыть окно, а затем медленно откинулся на спинку стула, чтобы присматривать за Кушиной, пока она отдыхает. Он позволил последнему слову, которое она произнесла, проскользнуть в его голову. «Сектумсемпра?» Сириус вздрогнул; он никогда раньше не слышал об этом заклинании, но даже произнести это слово казалось зловещим и мрачным. «Полагаю, было неизбежно, что мы в конечном итоге привлечем Пожирателей Смерти более высокого уровня», — с тревогой заключил он.

С треском вытесненного воздуха одинокая фигура в темной мантии с поднятым капюшоном аппарировала на край территории школы чародейства и волшебства Хогвартс. Хромая и оставляя кровавый след при каждом шаге, он постучал палочкой по невинно выглядящему выступу скалы, часть которого откинулась, открывая узкую лестницу.

«Чертов! Чертов! Тяжело! Вооружен! Рыжий!» Волшебник выругался себе под нос, пока, шатаясь, спускался по лестнице и шел по длинному узкому туннелю. «Найди способ сопровождать их», — говорит он, — ворчал он. «Это наш лучший шанс найти Гарри Поттера или, по крайней мере, его похитителя», — говорит он. Что ж, если у этой гарпии есть заблудший мальчишка Поттера, она, черт возьми, вполне сможет его удержать! Волшебник поднялся по более короткой лестнице в другом конце коридора и вышел из-за книжного шкафа в кабинет в подземельях школы. Сдернув капюшон и в припадке отбросив маску, волшебник обнажил темные, сальные черные волосы и сморщенное, сердитое лицо с ястребиным носом.

Северус Снейп прохромал к своему запертому шкафу с зельями. Его ловкие пальцы поспешно извлекли пару зелий, прежде чем он рухнул в кресло. Первое зелье, которое он откупорил, было вылито на глубокую кровоточащую рану на ноге после того, как он выдернул окровавленное лезвие, все еще торчащее из бедра. Второе зелье он выпил одним большим глотком. Снейп вздохнул с облегчением, когда боль утихла, а рана быстро затянулась.

С яростью на лице Снейп бросил нож на стол и уставился на него. Женщина, которая должна была быть таинственным «КУ» Дамблдора, вонзила лезвие ему в ногу, и тот факт, что она лежала на земле, раненая и полуслепая, вероятно, была единственной причиной, по которой она не попала в артерию. Нож был странным. На взгляд Снейпа, он не имел ничего общего с

инструментами, которые он использовал при изготовлении зелий: лезвие имело вытянутую ромбовидную форму, без крестовины, с короткой рукоятью, обернутой тканью, и кольцом, закрывающим рукоять.

Когда Снейп рассматривал нож, который чуть не оборвал его жизнь, в дверь постучали. — Заходите, директор, — вздохнул он. Никто больше не придет в гости в этот час.

Альбус Дамблдор вошел в комнату и осмотрел своего Мастера Зелий, осмотрев окровавленный нож, окровавленную мантию Снейпа, открытый шкаф с зельями и приоткрытую дверь в секретный проход. — Я так понимаю, вечерняя экскурсия прошла не очень хорошо? — мягко спросил Дамблдор.

«Она ударила меня ножом, Альбус», — прорычал Снейп. «Она ударила меня ножом после того, как приняла два разных заклинания, которые должны были ввергнуть любого магла в кому!» Он указал на окровавленный нож. «Два сантиметра влево, и я был бы так же мертв, как Мердо и Крид! Нет, вечер прошел не очень хорошо!»

Дамблдор кивнул. — Но наша догадка подтвердилась?

Снейп глубоко вздохнул и успокоился. Дело не в том, что Дамблдор не был сострадательным человеком — иногда он был слишком сострадательным — но иногда он мог сосредоточиться на общей картине. «Да, — признал Снейп, — история Миллисент кажется точной. Мердо и Крид описали тот же сон, что и она».

Перед смертью Снейп сожалел, что рассказал Дамблдору о том, что он узнал, когда Миллисент Малфрид появилась в его доме всего несколько дней назад. Он знал ее как Пожирателя Смерти низкого ранга до падения Темного Лорда. Она появилась без палочки, с ужасно сломанными ногами и пальцами, а затем грубо перевязанными маглами. Он был склонен отвергнуть ее, пока она не рассказала ему, как она была ранена и почему. Она сочинила целую историю, пока он варил зелье, чтобы правильно скрепить ее кости.

«Их Темные Метки остались неактивными?» — резко спросил Дамблдор.

«Не более активен, чем мой», — ответил Снейп. «Они были напуганы и неуверены, Альбус. Так было легче убедить их позволить мне следовать за ними».

«Они не скажут вам, что им было приказано делать с юным Гарри, если они его найдут?» Взгляд Дамблдора был очень пристальным, когда он задал этот вопрос.

Снейп покачал головой. «Они замолчали, когда я спросил, как и Миллисент. Настойчивое настойчивое обсуждение вызвало бы у них подозрения».

— Прискорбно, — вздохнул Дамблдор. «И все же мы вступили в контакт с врагом. Ты хотя бы хорошенько рассмотрел эту женщину, это... «КУ», если это действительно один и тот же человек?»

Взяв в пальцы пустой пузырек, Снейп постучал палочкой по виску и вытащил ее с тонкой серебряной нитью, прилипшей к кончику. Он бросил его во флакон и закупорил крышку, прежде чем передать его Дамблдору. — Наслаждайся, — сказал он кисло.

«Спасибо за твои сегодняшние усилия, Северус», — сказал Дамблдор, исчезнув в рукаве. — С тобой все будет в порядке?

«Теперь я в порядке», — признал Снейп.

Дамблдор ушел, и воспоминания, которые он передал, были свежими в его памяти, Снейп не мог не вспомнить, как длинные рыжие волосы летели по воздуху, когда она с ошеломляющей скоростью и силой убивала его «собратьев» Пожирателей Смерти. она даже не должна была их видеть. Он вспомнил ее голубые глаза, сосредоточенные и холодные, как лед.

Снейп мог слышать ее крик, когда его заклинание разорвалось вверх и вниз по ослепленной левой стороне ее тела, а брызги крови разлетелись по воздуху. Эту часть воспоминаний он тщательно отредактировал, заменив сектумсемпру простым оглушающим заклинанием. Ему не нужны были замечания Дамблдора по поводу использования темной магии.

Впервые с момента возвращения в Хогвартс слабая улыбка скользнула по некрасивому лицу Снейпа. «По крайней мере, эта часть была забавной», — пробормотал он.

<http://tl.rulate.ru/book/101453/3491617>